

26 апреля, раннее утро на горе Великий Янь выдалось очень жарким.

На тренировочном поле в Восточном цветочном саду Син И, Хунлинь и Хунгву практиковали свои Кулаки из пяти элементов, серьезно относясь к каждому движению. Хунлинь практиковала взрывной кулак, в то время как Хунгву практиковал каждую технику пяти элементарных кулаков. Во время практики, за ними со стороны наблюдали Тэн Циншань и Ли Цзюнь.

«Хунгву, посмотри, как я перехожу от Скрещивающего Кулака к Сокращающему Кулаку» - сказал Тэн Циншань и нахмурился.

Хунгву послушно остановился. Когда Тэн Циншань сделал «Перекрестный кулак», казалось, что все его существо превратилось в огромный камель. Никто не мог его пошевелить. Когда он постепенно начал выполнять Сокрушительный Кулак, мгновенно сошлась сила земли и сплоченно переместилась к краю Расколотого Горного Топора! Внезапно он сильно ударил воздух топором!

«Кулаки пяти элементов ... Кулаки пяти элементов... Движения непрерывны. Я не прошу тебя усиливать каждое движение предыдущим ходом. Однако ты должен убедиться, что ходы продолжаются!»- сказал Тэн Циншань, уставившись на Хунгву.

"Да."

И снова Хунгву начал тщательно практиковать каждый шаг.

Тэн Циншань наблюдал, как его сын с серьезным выражением лица отрабатывает свои движения. Затем он улыбнулся и кивнул в знак одобрения. Увидев это, Ли Цзюнь разразилась смехом: «Циншань, твой сын не достиг даже уровня мастера. Не будь с ним слишком резок с ним».

«Разве ты не знаешь, что Хунгву очень умен? Он, возможно, не такой талантливый, как Линлинь, но он хорошо размышляет над своими ошибками. Всякий раз, когда он осознает свои ошибки, он будет пытаться измениться и улучшиться. Он в лучшем возрасте для практики Кулаков пяти элементов. Как я могу позволить ему расслабиться?» -сказал Дэн Циншань. Втайне он чувствовал себя довольным.

Он чувствовал себя довольным, что найдется кто-то, кто сможет стать его наследником!

После долгого пребывания в Стране Девяти Префектур Тэн Циншань находился под влиянием традиционных взглядов - лучше всего передать наследие людям своей собственной крови.

«Кстати, Циншань, мы получили информацию о том, что армия Дворца Небесного Бога напала на Лянчжоу. Армия, расположенная у Храма Мани на границе Лянчжоу, не смогла заблокировать армию Дворца Небесного Бога» с улыбкой сказала Ли Цзюнь: «Монахи Храма Мани всегда очень гордились собой. Они смотрели свысока на все секты в Стране Девяти Префектур. Они могут не говорить этого, но они действуют как конченные диктаторы. Теперь их очередь чувствовать себя дискомфортно».

«Пусть они наслаждаются этим дискомфортом» - сказал Тэн Циншань, слегка улыбнувшись.

У Тэн Циншаня и его жены было не очень хорошее впечатление о храме Мани.

Создание Циншань Энтерпрайз было запрещено только на территории Храма Мани. С тех пор, как секта Син И стала могущественной и влиятельной, все, кроме одной секты в Стране Девяти Префектур, относились к ней с уважением. Единственной сектой, которая отказывалась уважать секту Син И, был Храм Мани! Монахи Храма Мани всегда действовали так, как будто они достигли Дао и достигли более высокого места. Однако, когда они что-то делают, они проявляют такое упрямство.

«А?» - Тэн Циншань удивленно поднял голову.

"В чем дело?" - спросила Ли Цзюнь.

«Мы только что говорили о них, и теперь они здесь» - с улыбкой сказал Тэн Циншань. Внезапно он нахмурился.

Он ясно чувствовал, что три монаха Храма Мани, которые достигли Царства Пустоты, летят к Восточному Цветочному саду.

"Хммм, никаких манер!" - подумал про себя Тэн Циншань.

Когда вы собираетесь войти в чей-то дом, вы, естественно, сначала постучите в дверь. Это тот же принцип.

Если кто-то хочет посетить другую секту, первым делом нужно попросить учеников, охраняющих секту, уведомить авторитетную фигуру. Посетитель может войти только после получения разрешения.

Тем не менее, Храм Мани был сектой номер один в Стране Девяти Префектур. Если бы это был обычный ученик, посещавший секту Син И, было бы хорошо, если бы этот ученик ждал у ворот. Тем не менее, на этот раз посетителями были Эксперты Царства Пустоты. Эксперт Царства Пустоты никогда не будет уведомлять и запрашивать разрешение на вход. Было бы немного неловко, если бы три Эксперта в Царстве Пустоты попросили охранников предупредить о их визите и подождать у ворот.

"Верховный Тэн!" - послышался голос.

Сразу три луча света опустились рядом с тренировочным полем в Восточном цветочном саду. Тэн Циншань оглянулся и увидел, что три монаха были одеты в свои достойные темно-фиолетовые монашеские одежды. Монах, который был во главе этого трио, был пухлым молодым человеком. Двое других были седовласый старый монах и черноволосый старый монах. Все трое выглядели изумленными.

«Я не ожидал, что Тэн Циншань достигнет Царства Проницательной Пустоты».

«Тэн Циншань действительно самый талантливый совершенствующийся после создания Страны Девяти Префектур».

Монахи были удивлены.

Пухлый молодой человек улыбнулся и сложил руки вместе в знак приветствия : «Фань Кун рад встрече с Верховным Тэном».

«Мастер Фань Кун, мы встречались однажды за пределами города Хун Тянь» - сказал равнодушным тоном Тэн Циншань: «Почему вы трое здесь, в Секте Син И?»

"О нет..." Пухлый юноша Фань Кун слышал, как учащенно бьется его сердце. В этот момент Тэн Циншань явно выглядел недовольным. Тем не менее, пухлый молодой человек продолжил улыбаться и ответил: «Верховный Тэн, я пришел с моими двумя племянниками военными, чтобы увидеть тебя...»

«Если речь идет о битве между Храмом Мани и Дворцом Небесного Бога, не утруждайтесь» - прервал Тэн Циншань.

Выражения лиц трех монахов изменились.

Черноволосый старый монах сказал сиплым голосом: «Верховный Тэн, мы пришли увидеться с вами с предельной искренностью».

Тэн Циншань обернулся и посмотрел на своих детей. Он махнул руками и сказал: «Линьлинь и Хунгву, вы двое можете перестать практиковать. Идите отдыхайте».

Заметив, что их отец разговаривает с тремя монахами, Хунгву и Хунлинь сразу же ответили: «Да, отец».

"Ли Дзюнь, ты тоже должна отдохнуть." Сказал Тэн Циншань.

Тэн Циншань и Ли Цзюнь обменялись взглядами. Им всегда не нравился упрямый Храм Мани. Члены храма Мани демонстрировали качества, которые всегда были несовместимы с Тэн Циншаном и Ли Цзюнь. Более того, когда сегодня прибыли три члена храма Мани, они продолжали действовать так же, как и раньше. Они не попросили учеников у ворот уведомить о их прибытии. Они просто нагло влетели в дом Тэн Циншаня.

Если бы Тэн Циншань все еще помогал Храму Мани, то это было бы сродни мазохизму.

"Верховный Тэн".

Когда трое монахов заметили, что Тэн Циншань попросил его семью уйти, они почувствовали, что атмосфера меняется. Поэтому, седовласый старый монах быстро выкрикнул его имя.

Тэн Циншань сделал два шага вперед и сел на каменную скамью. Он посмотрел на них и сказал: «Вы трое должны знать, что это за место, Восточный Цветочный Сад... Вот где я, Тэн Циншань, живу! Как вы трое смеее войти без приглашения? "

Три монаха почувствовали, что атмосфера стала тяжелее.

Они пожалели, что не остановились у ворот и не попросили ученика уведомить о прибытии. Однако они привыкли к этому. Они никогда не должны были уведомлять. Если они хотели встретиться с экспертом Пустоты, они просто летели туда. Это было так просто. Однако их бессознательное решение теперь расценивалось Тэном Циншаном как грубость и было причиной, по которой они должны были уйти.

«Дядя Военный, Тэн Циншань слишком горд» - сказал черноволосый старец с использованием техники передачи звука.

«Ты не понимаешь. Дэн Циншань пытается сделать из мухи слона. Он хочет, чтобы мы разозлились и ушли. Затем он может легко отделиться от Храма Мани. Перестань говорить ерунду» - выругался пухлый молодой человек с использованием техники передачи звука. Затем он посмотрел на Тэн Циншаня и с улыбкой сказал: «Верховный Тэн, ты беспрецедентный вундеркинд в Стране Девяти Префектур. Я, Фань Кун, уважал тебя в течение долгого времени».

«Я, Фань Кун, живу уже несколько сотен лет. Однажды я пережил реинкарнацию. Но, тем не менее, я все еще не достиг Царства Проницательной Пустоты, поэтому я ещё больше восхищаюсь тобой». Пухлый юноша осыпал Тэн Циншана похвалой и продолжал с улыбкой говорить: «Что касается обвинения в том, что мы пришли без уведомления... Хе-хе, когда мы летели, я предположил, что ты заметил наше присутствие. Если бы Верховный Тэн не хотел нас видеть, то попросил бы нас уйти с использованием техники передачи звука. Но поскольку Государь Тэн не сделал этого, значит ты не против встретиться с нами. Поэтому я не думаю, что мы пришли без приглашения ".

Тэн Циншань был слегка удивлен.

Пухлый юноша, переживший одну реинкарнацию, не был похож на тех самосовершенствующихся, которые совершенствовались до такой степени, что теряли здравый смысл. На самом деле, пухлый молодой человек был довольно умен.

«Храм Мани всегда восхищался Верховным Тэном». Молодой человек Фань Кун с улыбкой сказал: «Однако с момента основания храма Мани буддийские принципы совершенствования являются единственной формой совершенствования, которая распространялась в Рунчжоу и Лянчжоу. С тех пор преподавание других методов совершенствования было запрещено в Рунчжоу и Лянчжоу. Эта культура существовала в течение двух тысяч или трех тысяч лет. Ученики Храма Мани привыкли к этому. Поэтому мы следовали приказу Военного Предка и запретили обучение Внутреннему боевому искусству, форме самосовершенствования, созданной вами. Однако в Зале Старейшин состоялась дискуссия, и мы подумали, что Внутреннее боевое искусство будет дополнять культивирование буддийской секты. Поэтому обучение внутренним боевым искусствам следует поощрять в Рунчжоу и Лянчжоу. И мы прибыли, чтобы вам об этом сообщить. "

Тэн Циншань бросил взгляд на Фань куга. Затем он спросил: «Вы разрешаете жителям Рунчжоу и Лянчжоу изучать внутреннее боевое искусство?»

"Да." - с улыбкой сказал Фань Кун. «Совершенствование внутреннего боевого искусства дополняет психологическую практику буддийской секты. Более того, земля буддийской секты продвигает свободу ума и духа. В будущем, если культиваторы Внутреннего боевого искусства захотят отправиться в Секту Син И, храм Мани не будет их останавливать».

Тэн Циншань посмотрел на Фань Куна со странным выражением лица. Это было похоже на улыбку, но это была не улыбка.

Фань Кун был очень умен.

Если бы Тэн Циншань был экспертом, который знал только о культивировании боевых искусств, он был бы очень рад услышать, что Храм Мани позволил распространять его боевые искусства. Однако, как гласит пословица: бесплатного обеда не бывает. Если вы получили услугу от человека, будет трудно отказаться, когда этот человек просит об одолжении.

"Не стоит."

Тэн Циншань улыбнулся и сказал: «В моей секте Син И все зависит от судьбы. Если ваша судьба определила, что вы изучаете Внутреннее боевое искусство, то вы изучите его. Если ваша судьба не дала вам возможность изучить его, значит так тому и быть. Что касается людей из Лянчжоу и Рунчжоу, мне лень заботиться о том, будут ли они готовы изучать Внутреннее боевое искусство. Это все? Если вы трое закончили, то можете идти. У меня сегодня ещё много дел ".

Молодой человек Фань Кун и двое других старых монахов замерли.

Фань Кун чувствовал себя очень разочарованным.

Обычно, могущественный совершенствующийся не смыслит в ведении переговоров. Однако было очевидно, что Тэн Циншань не был человеком, который знал только о совершенствовании боевых искусств.

Тэн Циншань сказал простыми словами.

Однако смысл его «простых» слов был очевиден. Он в основном говорил: «Вы трое должны уйти, пока я все еще испытываю к вам какое-то уважение. Если вы не уйдете, я вас выгоню. "

Тем не менее, молодой человек Фань Кун не сдавался. Он заставил себя улыбнуться и спросил: «Верховный Тэн, я слышал, что у тебя есть Бессмертный Феникс. Я действительно хочу встретиться с ней. Мне интересно, есть ли шанс...»

«Бессмертный Феникс не любит незнакомцев» - перебил Тэн Циншань.

Монах Фань Кун и два других старых монаха обменялись взглядами. Несмотря на то, что их не устраивал такой итог, им оставалось только сложить руки, попрощаться и улететь.

...

Все трое летели высоко в небе. Выражения их лиц были ужасными.

«Дяд Военный, Тэн Циншань не оказал никакого уважения храму Мани» - сердито сказал черноволосый старый монах.

Молодой человек Фань Кун спокойно ответил: «Он не оказал нам никакого уважения? Если бы он не уважал нас, он бы нас выгнал насильно. Как вы думаете, сможете ли вы выиграть у Тэн Циншаня?»

Черноволосый старик застыл.

«Вы не можете требовать уважения. Вы должны заслужить его». Молодой человек Фань Кун спокойно сказал: «Когда Дядя Военный победит Пэй Сана, мир увидит нашу силу и узнает, что Храм Мани все еще является самой могущественной сектой в Стране Девяти Префектур. К тому времени, даже если Тэн Циншань и гордится собой, ему все равно придется усмирить свой пыл перед храмом Мани! "

<http://tl.rulate.ru/book/244/554497>